

Так докладывают воины клана Белых Тигров

Шэн Бо

Шэн мчалась в клан во всю прыть, постоянно погоняя взмыленного коня, и двое воинов еле поспевали следом. От разбитой копытами дороги поднимались клубы пыли, а жаркое непальское солнце уже вовсю припекало и без того измученную засухой землю. От жары и пыли перехватывало дыхание, но Шэн не останавливалась даже для того, чтобы глотнуть воды из фляги, прикрепленной к поясу: она должна была немедленно сообщить вождю о разговоре с Раджем, а после этого поставить в известность Кэйлаша, который ждал сегодня её приезда в клан Кобр.

Предчувствия уже сменились уверенностью. Асака набирал силы, он уже выбрался за пределы родной Японии и Китая, и теперь непонятно, как на самом деле обширна сеть, сплетенная этим пауком. Воевать за то, чтобы власть принадлежала сильным. За этим скрывался бред о мировом господстве, но до тех пор, пока удастся доказать Асаке, в чем он ошибается, многие погибнут. Война, масштабы которой сейчас было сложно представить, а Шэн взяла на себя наглость определить место клана в ней. У неё не было выбора, но у вождя на этот счет могло быть иное мнение.

Шэн чуть натянула поводья, осаживая коня, лишь в тот момент, когда оказалась у ворот резиденции. Не спешиваясь, она спросила у дежурных, где искать вождя, и, получив ответ, вновь галопом умчалась к берегу озера Фева. Увидев издали фигуру наставника, тигрица спрыгнула на землю и, ведя взмыленного коня под уздцы, направилась к вождю.

- Здравствуйте, сифу, - немного запыхавшись сказала Шэн, когда поклонилась и сложила руки в жесте почтения.

Сейчас неважным было даже то, что коня нужно провести пешком, пока он не остынет, а никто из учеников не решился следовать за Шэн.

Лян Бу

Солнце сегодня пекло, кажется, особенно жарко. Воздух уже с утра раскалился настолько, что в Храму Будды стало нестерпимо душно, а потому Лян решил отправиться на берег озера. Здесь было, пожалуй, одно из немногих мест сейчас, где можно было найти немного прохлады и свежести. Старый тигр все хуже переносил эту летнюю засуху и в этом стоило признаться, хотя бы самому себе. Но более всего беспокоила не она, а зудящее в мозжечке предчувствие опасности. Не будучи сильным предсказателем, Лян не мог конкретизировать это предчувствие, и от этого оно становилось только нестерпимее. Единственное, что он знал точно - что опасность пока лишь в пути, а потому есть хотя бы немного времени подготовиться. А еще он впервые за долгие годы был твердо уверен в том, что это не Кобры. И это тоже был хороший знак, и будет еще лучше, если можно будет рассчитывать на их помощь. Но что же должно произойти?

За этими размышлениями Лян погрузился в медитацию, мерно покачиваясь в такт перестука четок из красной яшмы. Очнулся он лишь от того, что почувствовал, как границу резиденции пересек взмыленный конь, очевидно, несущий на себе всадника. Притом, судя по тому, что конь не остановился на границе, донесение действительно было срочным. Что ж, может, теперь хоть что-то станет понятно, хоть личность вестника, вскоре показавшегося на берегу, спокойствия не внушала. Если Шэн так спешила, значит дело более чем серьезное. И что она на этот раз натворила?

- Здравствуй, Шэн, - поприветствовал он ученицу коротким кивком, - вижу, ты не проводить старика пришла, так что отпусти коня, отдышись и докладывай.

Шэн Бо

Следом за Шэн все же подошел ученик, который забрал коня и увел выгуливать, и лишь после того, как он отошел достаточно далеко, тигрица стала рассказывать. К тому моменту она уже успела перевести дыхание и немного собраться с мыслями.

- Простите, сифу, что отвлекла, но дело срочное, - эти формальности не были необходимыми, но Шэн только сейчас заметила, что застала наставника в то время, когда он медитировал. Такое было условно позволительно только паре-тройке человек в случае вопросов жизни и смерти, и Шэн считала, что допускает таким визитом меньший промах, чем если бы доложила позже.

- Я сейчас была в Покхаре на переговорах с одним местным заказчиком, Раджем, он ищет наемников, - о том, что такие переговоры планировались, вождю должно было быть известно. — Он из очень влиятельной организации, которую возглавляет некий Асака, и люди Асаки недавно пытались выйти на мастеров Линь Ян Шо. Меня звал лезть в криминальные разборки во Вьетнаме и Корее, убрать тамошних боссов, видимо, чтобы контролировать теневые рынки самому. Я отказала, - Шэн снова перевела дыхание. — От имени клана, - добавила она, затем подняла взгляд на наставника.

Так как все это она выпалила буквально на одном дыхании, сейчас можно было ожидать уточняющих вопросов. Возможно, по её настрою вождь и догадается, что поступила она, доверяя сердцу, интуиции и той скупой информации, что уже знала об Асаке, но все же сифу предпочитал, чтобы хотя бы боевые командиры умели докладывать внятно, а не как Шэн сейчас.

Лян Бу

Шэн заговорила о переговорах и Лян едва заметно нахмурился. Эта история не нравилась ему с самого начала, и он был рад, что договариваться с этим типом отправилась Шэн, а не кто-то из молодых, кто мог бы от глупости наговорить и наобещать лишнего. Клан Тигров никогда особенно не бедствовал, чтобы браться за все подряд, а нынешний союз только упрочил это положение. Потому при малейших сомнениях лучше вообще отказаться от дела. Но то, что он услышал дальше, заставило его нахмуриться уже заметно.

блин, не все

Шэн заговорила о переговорах и Лян едва заметно нахмурился. Эта история не

направлялась ему с самого начала, и он был рад, что договариваться с этим типом отправилась Шэн, а не кто-то из молодых, кто мог бы от глупости наговорить и наобещать лишнего. Клан Тигров никогда особенно не бедствовал, чтобы браться за все подряд, а нынешний союз только упрочил это положение. Потому при малейших сомнениях лучше вообще отказаться от дела. Но то, что он услышал дальше, заставило его нахмуриться уже заметно.

Теневые разборки криминальных боссов - последнее, во что хочется ввязываться, даже будучи в острой нужде. Но тем не менее Шэн, говоря откровенно, малость превысила собственные полномочия на этих переговорах. Не в первый раз, конечно, и вряд ли в последний, хоть в этот раз он и сам бы отказался, будь он там. Впрочем, ее короткий и сбивчивый доклад не объяснял ни ее спешки, ни чувствовавшегося в ее сердцебиении волнения. Было в этом что-то еще, что, видимо, придется вытягивать если не клещами, то по крайней мере лишними вопросами.

- Этот Асака затевает что-то большее, чем локальный передел влияния, - то ли спросил, то ли сам для себя в слух отметил Лян, - потому ты так спешила с этим невнятным рассказом?

Шэн Бо

Как и следовало ожидать, сбивчивый доклад ничуть не прояснил ситуацию для вождя. Но он все равно не стал отчитывать за самостоятельность, возможно, потому что не получил информации о масштабах тех последствий, которые могли быть вызваны отказом. Шэн задумалась на пару мгновений, стараясь подобрать слова уже лучше.

- Я могу лишь догадываться об истинных масштабах авантюры, которую затевает Асака, но его люди пророчат мировое господство тем, кому предлагают сотрудничать, - ответила она. — Я слышала о том, что у него есть интересы в Китае, Англии и Восточной Европе, и он собирает магов. Мне кажется, что меня звали в Корею и Вьетнам лишь потому, что там сейчас нет наших наемников, даже из Альянса. И этот Радж был хорошо подготовлен, он многое знал и обещал сумму раза в три выше, чем предлагают за такую работу.

Немного догадок и домыслов, никаких фактов и толком ничего по сути. Сейчас, пытаясь собраться с мыслями, Шэн понимала, что ничего конкретного не знает про этого Асаку, кроме рассказа Лю Яна и нескольких сплетен, ходивших в монастыре. Но при этом она была уверена в том, что сейчас замечает лишь вершину айсберга, нутром чувствовала, что ещё много раз столкнется с Асакой и его людьми, и ради собственной совести должна находиться с ним по разные стороны баррикад.

- Сифу, я торопилась с докладом, потому что не уверена, что мой отказ его не разозлит. Но я также уверена, что все воины клана должны знать о том решении, что я осмелилась принять, - Шэн ненадолго склонила голову, давно привычным жестом выражая готовность получить по ушам за поступок, который все равно казался ей единственно возможным. — Кем бы он ни был, воины нашего клана не должны усиливать армию потомка принца Асака-но-мия Ясухико, возжелавшего мирового господства, - добавила она, вновь поднимая взгляд. — И они должны об этом знать.

Лян Бу

Да уж, ситуация, видимо, была, как и предполагалось, куда запутаннее, чем мог сформулировать на словах даже боевой командир с опытом нескольких десятилетий. Потому как ответы Шэн ситуацию нисколько не проясняли, кроме того факта, что она чем-то интуитивно очень встревожена. Что ж, ее интуиции Лян привык доверять хотя бы потому, что без нее сейчас резиденция была бы залита кровью и тигров, и кобр. Но принимать интуитивно сиюминутные решения - это одно, а стратегию на ней не построишь, нужна информация. А ее было крайне мало.

Мировое господство. Рассуждать о нем могут либо молодые маги огня, если их недостаточно упорно гонять на тренировках, либо сумасшедшие. Сумасшедший во главе армии магов может оказаться куда опаснее чем даже Инг Ко. Этого допускать было нельзя ни в коем случае. Впрочем, судя по словам Шэн, уже допустили, осталось понять, что с этим можно сделать. Но сначала информация, и в случае с таким докладчиком спрашивать лучше прямо и просто.

- Он действительно так опасен? - Лян поднял глаза на ученицу после недолгого раздумья, - Кого-то еще ему удалось завербовать? И где он может находиться сейчас?

Шэн Бо

Если Шэн была тактиком и воякой, наставник её был скорее стратегом, причем тем, который сам перерос стадию воителя, чтобы стать правителем клана, принимавшим взвешенные решения в мирное время. Он задавал вопросы, которые Шэн себе задавать не привыкла, и интересовался порой той информацией, выяснить которую Шэн где-то не хватало времени, где-то – догадливости.

- Я полагаю, что опасен, и действует уже не первый год. Не знаю, сколько у него людей, - призналась Шэн. – Но он, например, через своего человека пытался завербовать Лю Яна, одного из старших мастеров Линь Ян Шо, предлагая тому условия, при которых он стал бы независимым от тестя. Тесть Лю Яна, Дин Ириарте, – очень влиятельный человек в английской разведке и очень сильный маг, который имеет большое влияние не только у себя на родине, но и в Китае. Опять же, насколько я могу судить со слов Лю Яна, его тестя слушаются даже криминальные авторитеты, например, триада Пекина, то есть Асака считает себя сильнее. При всем моем недоверии к коллеге Лю, я не сомневаюсь, что он бы мог отличить блеф от уверенности.

Шэн было проще думать, рассуждая вслух, и сейчас она не пыталась уйти от этой вредной привычки, потому что от неё требовался не умный вид, а точная информация. Когда этой информации не было, приходилось догадываться на ходу, заодно рассказывая, на чем эти догадки основаны.

- Я чувствую от Асаки очень большую опасность, - уже увереннее сказала Шэн. – Но мне нужно время, чтобы узнать больше информации. И, наверное, стоит рассказать Садхиру-джи, - добавила она, решив, что на это нужно одобрение вождя.

Лян Бу

Лян слушал ученицу не перебивая. Рассуждать одновременно последовательно и молча, особенно в ситуации недостатка сведений, воину клана Белых Тигров тяжело, это он помнил еще по своему опыту. И мысли Шэн его не очень радовали. Снова догадок и домыслов больше, чем пригодных сведений, снова не на чем строить даже приблизительное понимание ситуации. Только давящее ощущение масштаба угрозы, вызывающее единственное желание. И у слабого это было бы желание бежать, а у тигра - желание драться до последнего вздоха. Но интуиции мало, даже если это твоя собственная интуиция и интуиция ученицы, которой ты за долгие годы привык доверять почти безоговорочно. Сообщать Альянсу было практически нечего. Нилам, пожалуй, поверит этому сообщению, особенно, если Радж тоже почувствует эту угрозу. А вот Львы... Стоит ли им вообще говорить, пока нет ясности с этой угрозой? Впрочем, потом может внезапно оказаться слишком поздно. Лян молча кивнул, когда Шэн закончила свой монолог.

- Уверенность тоже не всегда бывает знаком силы, - заметил он после небольшой паузы, - если ее источник -- иллюзия. Но в одном ты права - нам действительно нужно время для сбора информации. И да, действительно нужно отправить гонца к кобрам и львами. Альянс должен быть наготове. Отправляйся к Ниламу, но не спеши так и обдумай по дороге, что именно ты ему расскажешь. Твоим чувствам он вряд ли поверит так же, как я. Львам я отправлю другого гонца. Если это все, ступай. Если хочешь, можешь пока оставаться у кобр, надо сосредоточиться на сборе информации.

Шэн Бо

Шэн была рада, что наставник услышал в её словах то, что она даже не могла толком сформулировать. Уже было понятно, что тигры скорее примут бой, чем согласятся работать на Асаку, потому что понятия чести и совести часто бывают важнее жизни. В ближайшие дни предстояло понять, кто окажется с ними заодно, кто также решит отказать японскому клану, и здесь начиналась та сложная дипломатия, в которой боевой командир понимала чуть больше чем ничего.

- Хорошо, сифу, - Шэн чуть поклонилась. — Я немедленно выезжаю в резиденцию Королевских Кобр, чтобы сообщить обо всем их вождю.

На самом деле, в своем вопросе Садхиром-джи она назвала Кэйлаша, которого никогда не называла по имени в официальных ситуациях. С ним ей было говорить значительно проще, чем с Ниламом Садхиром, вождем Королевских Кобр. Но сейчас, запоздало, Шэн догадалась, что логичнее было рассказать обо всем напрямую, чем через Кэйлаша. И было бы совсем потерей лица сказать наставнику «если честно, Садхиром-джи я назвала его высочество». Этим она бы расписалась в собственной недогадливости, а разговор с сифу и так получился непростым из-за того, что она не успела к нему подготовиться.

Шэн сложила руки в жесте почтения и почтительно поклонилась вождю, который дал ей понять, что разговор окончен.

Она пошла к дому отца, чтобы переодеться и взять свежего коня, после чего, не задерживаясь, ехать в клан Кобр. Нилам Садхир был там, он уже вторую неделю сидел с Сонгцэном и никуда не отлучался из резиденции, так что не придется долго

добиваться с ним встречи.
